

*Сергий Рыбаков, протоиерей,
председатель Отдела религиозного образования и
катехизации Рязанской митрополии*

Парадигма единства народа, Церкви и государства России как образ для «усиленной деятельности ради Бога¹»

«Не одно то главное в сыне, что он действует не как раб,
а с некоторой свободой, как посвящённый в тайны отца,
но и то, что все, относящееся к отцу и дому,
он глубоко принимает к сердцу, как бы
оно непосредственно касалось его одного»².

Святитель Феофан Затворник

Эти слова святителя Феофана побуждают к размышлениям об отношении к таким понятиям как дом – Отечество, отец – отеческие предания и сын – наследник, которого необходимо воспитать так, чтобы «все относящееся к отцу и дому, он глубоко принимал к сердцу, как бы оно непосредственно касалось его одного».

Священноисповедник Афанасий (Сахаров) так молился Богу об Отечестве: «Прими, о Святой Святых, молитвы святых сродников наших, чудотворцев русских, непрестанно, как мы твердо веруем, молящихся о земном Отечестве и о нас, хоть и недостойных, меньших братьях их. По молитвам святых очисти, Господи, Русскую землю от нечестия, безбожия, разврата».

На каждой панихиде поминаем всех «за Веру, Царя и Отечество живот свой на поле брани положивших».

Таким образом, Церковь Русская и православный русский народ непрестанно молятся об Отечестве, понимаемом единым образом с нашей государственностью. Без Русского государства нет и самого русского народа, о чем весьма четко выразился святитель Феофан: «Издавна охарактеризовались у нас коренные стихии жизни русской, так сильно и полно выражающиеся привычными словами: Православие, Самодержавие, Народность. Вот что надобно сохранять! Когда ослабеют или изменятся сии начала, русский народ перестанет быть русским»³.

Для анализа устойчивости государства по отношению к угрозам и вызовам внешнего и внутреннего порядка необходимо выделить базовые категории, позволяющие описывать бытие государства в его пространственно-временном континууме. Первый вопрос, который возникает в данной постановке задачи, – это вопрос о возникновении государства: кто и на каких основаниях строит государство?

¹ *Феофан Затворник, свт.* Письма о христианской жизни. Начертание христианского нравоучения // Полное собрание творений: В 40 т. Сер. I. Т. 6. М.: Изд. Совет Русской Православной Церкви, 2011. С. 398. Эл. ресурс: <http://theophanica.ru/books/?book=tom6>

² Там же. С. 399.

³ Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. Владимир, 1869. С. 432 (Слово на Рождество Пресвятой Богородицы и день рождения наследника цесаревича Николая Александровича. 8 сентября 1864 г.).

Предшественником любого государства является народ, который ощущает в себе силы и реализует имеющиеся условия для государственного строительства.

Следует иметь в виду, что народ как субъект истории не может быть описан только в действительных функциях, таких как экономика, политика, наука, производство, военная сила и пр. Бытие народа имеет также некую «мнимую», незримую составляющую, а точнее духовную и душевную сферы, ненаблюдаемые в материальной плоскости, но отраженные в мировоззрении и истории, как некие инварианты, относительно которых развивается пространственно-временная композиция лиц и событий. В православной традиции народ рассматривается как творение Божие, а соответственно, является библейской категорией, категорией во многом неопишуемой, таинственной, категорией с неявленными границами, видеть которые возможно только Богу, перед которым народы «ходят» по определенным историческим стезям. Рождение или возникновение народа из каких-то племен (или даже от отдельных личностей) является тайной, отчасти только раскрываемой в историографии и в осмысливаемой историософии этого народа. Понять Промысел Божий относительно распределения даров Божиих среди народов также невозможно, как и предсказать их судьбы, если не иметь от Самого Бога Откровения или указания, как о том удостоверяет Библия и святоотеческое Предание.

Одним из даров, данных некоторым народам в числе условных десяти талантов (либо из пяти) по Евангельской притче, является способность к строительству государства. Этот дар есть не у всех народов, о чем свидетельствует история.

Итак, важнейшей категорией, которая описывает бытие народов, является государство. Некоторые народы имеют способность, желание и призвание создавать и строить государство. Для этих народов государство является предметом их собственного творчества, для других – местом жительства и какой-то формой соучастия в строительстве.

Следует особо подчеркнуть, что государство, созданное народом, приобретает свойства отдельного субъекта, так же, как имеет свою собственную субъектность и конфессия, фиксирующая религиозные устремления народа. В общем виде схема (модель) взаимодействия трех субъектов выглядит следующим образом: народ создает свое государство для полноты реализации своих религиозных (зафиксированных в конфессии) устремлений.

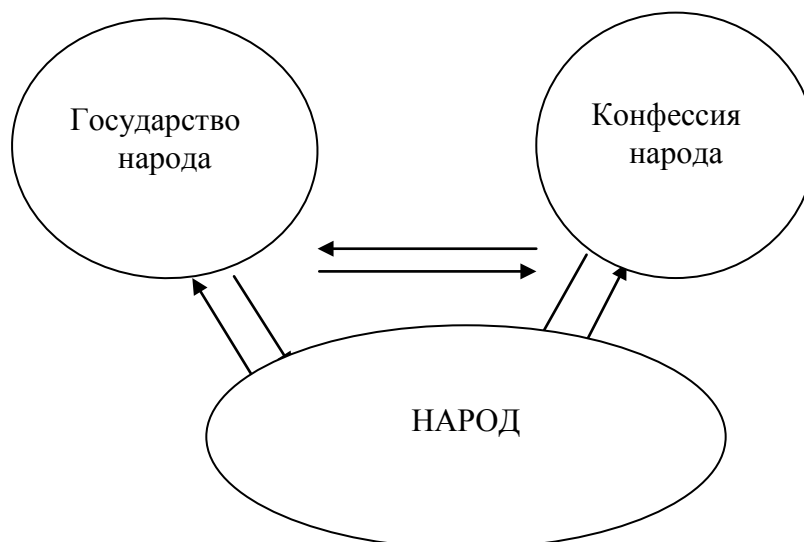
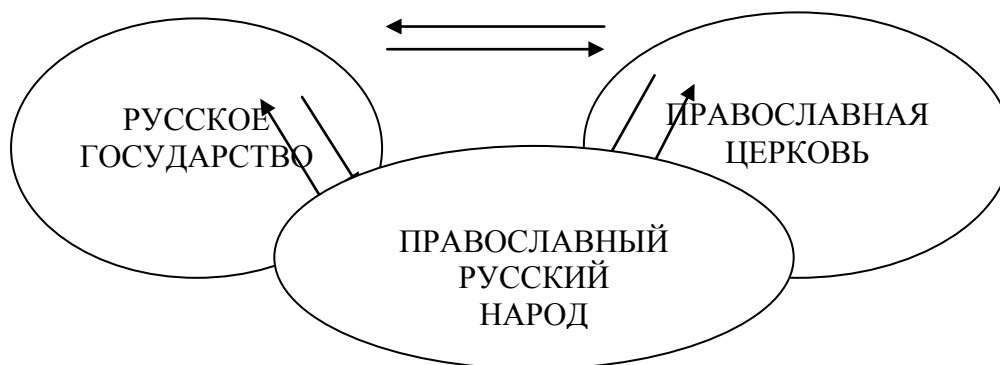

Схема 1. Данная схема является схемой светского государства, в котором функции управления духовной и административной жизнью народа распределены между государством и конфессией⁴.

Россия, идентифицирующая себя как «Святая Русь» создавалась и строилась как православное государство, что и было осознано в контексте мировой истории в словах старца псковского Спасо-Елеазарова монастыря Филофея: «два убо Рима падоша, а третий (Москва) стоит, а четвертому не бытии». Таким образом, в самом общем виде можно сформулировать тезис: народ строит свое государство для полноты реализации своих религиозных устремлений.

Таким образом, устойчивость/неустойчивость нашего государства есть результат взаимодействия трех субъектов: народа, государства (иерархии правящей элиты) и Церкви (иерархии духовной элиты).

Для России, очевидно, модель становится следующей:

Особая миссия Церкви по отношению к народу состоит в том, что именно Церковь сакрализует бытие народа, именно в Церкви одухотворяется и освящается жизнедеятельность людей и иконографически описываются главные события жизни, как отдельного человека, так и всего народа в целом. Особая миссия Церкви в отношении государства состоит в том, что только в ней происходит сакрализация власти, что позволяет осуществлять управление народом на основе всеми признаваемых правил – законов. Сами законы при этом приобретают в той или иной степени религиозный характер, а наиболее важные из них непосредственно апеллируют к Богу, к Священному Писанию и Священному преданию. В этой системе власть ограничена не столько юридическими нормами, сколько необходимостью подчиняться тем основным законам, которые имеют

⁴ Вырожденная схема, когда государство и конфессия сливаются (цезарепапизм или папоцезаризм) является вариантом не светского государства. Нормальное распределение функций духовного и административного управления приводит к необходимости характеризовать государство как светское с указанием конфессиональной ориентации. Например, современная Италия – светское католическое государство, СССР – не светское атеистическое государство (правитель и первое лицо конфессии – генеральный секретарь коммунистической партии – одно и то же лицо), дореволюционная Россия – светское православное государство, и т. д.

сакральное происхождение, и на основе которых регулируются все стороны жизни народа и действия светской и духовной элит.

Проблема нашего времени состоит в том, что русский народ отказался от послушания своему отцу – отеческим преданиям, вышел из своего духовного дома – отступил от Бога, – что и привело к катастрофе 1917 г., когда вместо поиска Царства Небесного народ принялся строить рай на земле. Соблазн земного рая в виде изобилия товаров и услуг (как на капиталистическом Западе) еще раз овладел нашим народом в 1991 г. и до сих пор не преодолен в массовом сознании. Дух мира стал доминантой общих религиозных устремлений. «Дух мира есть дух всесторонних похотствований... ибо *«все еже в мире, похоть плоти, похоть очес и гордость житейская»* (1 Ин. 2, 15–16), говорит апостол. <...> И вот у нас повсюду открыты гульбища, зрелища, театры, музыкальные вечера, домашние представления, живые картины, концерты, балы, фейерверки, увеселительные сады, куда всех приглашают без различия пола и возраста, без различия воскресных дней, праздников и постов»⁵, – так писал святитель. Но в построении рая на земле Запад всегда был впереди России, поэтому в конце 80-х гг. русское общество возжелало стать учеником Запада. «Западом и наказывал и накажет нас Господь, а нам в толк не берется. Завязли в грязи западной по уши, и все хорошо. Есть очи, но не видим; есть уши, но не слышим и сердцем не разумеем. Господи, помилуй нас! Поели свет Твой и истину Твою!»⁶.

Нетрудно видеть, что увлечение народа Западом, как это понимал Феофан Затворник, ведет к повреждению этноконфессионального, этноисторического, этнолингвистического и этнокультурного сознания⁷, и как следствие – к утрате единства: единства в вере, единства в восприятии истории, единства во взаимопонимании. «И вот вы видите, что и у нас, среди тех, кои увлечены духом мира, распространяется взаимная холодность, иссякает братская любовь, начинают разделяться муж с женой, дети с родителями, дома подкапываются под дома, роды под роды, и сословия вооружаются против сословий: миряне хладеют к духовенству, низшие классы к высшим, светско-ученые к духовно-ученым и обратно... всюду проходит разделение...»⁸, – писал вышенский затворник.

Одним из важнейших вопросов в проблеме единства является обоснование власти – власти как таковой, – власти родителей над детьми, учителей над учащимися, старших над младшими, чиновников над подчиненными, правителя над народом.

Как было сказано выше, государство осуществляет свою власть успешно, если имеет сакральное обоснование, принимаемое народом. Данный тезис

⁵ Слова Санкт-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. СПб., 1859. С. 224, 225. (Слово в день перенесения мощей святого благоверного великого князя Александра Невского и тезоименитства Его Императорского величества благочестивейшего государя императора Александра Николаевича).

⁶ Феофан Затворник. Письма о христианской жизни. Изд. 2-е. М., 1900. С. 70.

⁷ См.: Рыбаков С. Ю. Идеальный образ в педагогике как фактор дивергенции педагогической и образовательной систем // Психология обучения. М., 2014. № 5. С. 78–88.

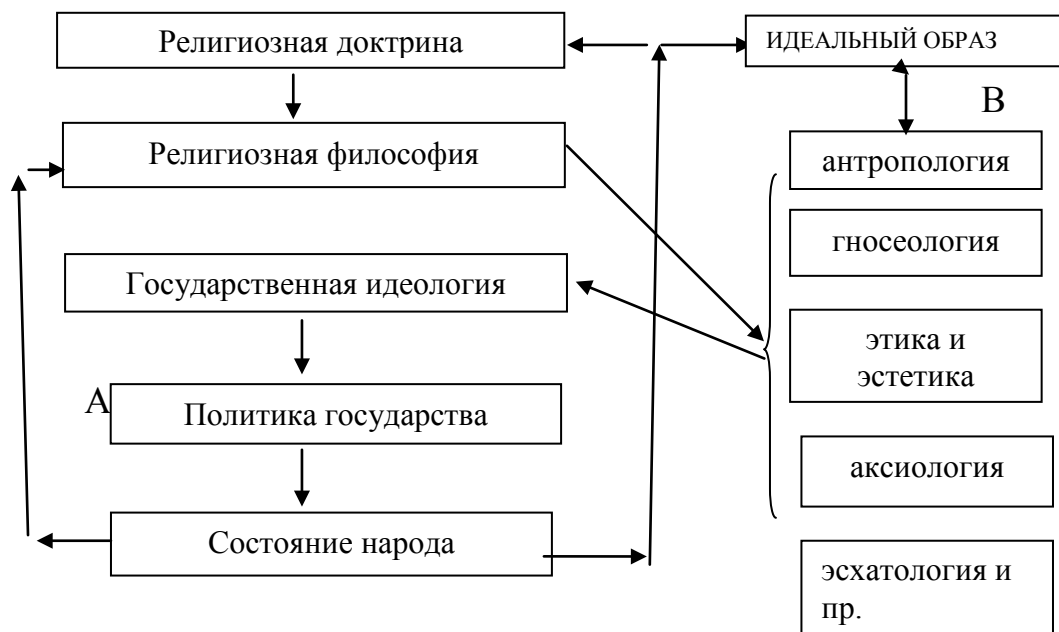
⁸ Слова Санкт-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. СПб., 1859. С. 223. (Слово в день перенесения мощей святого благоверного великого князя Александра Невского и тезоименитства Его Императорского величества благочестивейшего государя императора Александра Николаевича).

естественным образом распространяется на всякую власть, а потому необходимо более внимательно рассмотреть формулу процесса сакрализации, определив при этом место каждого субъекта.

Государство как субъект, осуществляющий управление народом, может успешно проводить политику в том случае, когда народ понимает и принимает эту политику в свете господствующей конфессиональной доктрины. Доктрина раскрывается в религиозной философии, сконцентрированной в идеологии, обосновывающей проводимую политику, изменяющую состояние народа. Под действием проводимой политики, а также ожидаемых и неожиданных воздействий (война, природные катаклизмы, цивилизационные процессы) изменяется состояние народа, которое требует изучения, осмысления и реагирования со стороны государственной и духовной (конфессиональной) элит.

Итак, анализ взаимодействия государства, конфессии и народа на основе этой модели позволяет представить условия устойчивости/неустойчивости в следующей схеме.

Схема 2. Универсальная схема устойчивой (вариант А) и неустойчивой (вариант В) системы отношений народа – конфессии – государства

Как видно из схемы, возможны два режим функционирования системы народ–конфессия–государство.

Режим «А» характеризуется тем, что состояние народа оценивается совместно духовной и интеллектуальной элитами в формате религиозной философии в свете инвариантной религиозной доктрины. Т.е. в данном случае разрабатываются различные разделы религиозной философии, опирающейся на доктринальные положения доминантной конфессии. Так, например, в советский период философия развивалась в рамках религиозной доктрины атеизма – «в мире нет ничего, кроме движущейся материи» – в формате «марксистско-ленинского» учения, признаваемого за абсолютную истину. В этой философии обосновывалось место конфессии, которое занимала компартия, что позволяло партии, как безусловному авторитету, формулировать идеологические установки, а государству проводить соответствующую политику.

Такая ситуация может продолжаться до тех пор, пока не происходит существенных сдвигов сознания в одном из субъектов (народ, конфессия, государство) в отношении конфессиональной доктрины и ее трактовок. В противном случае может начаться переход на режим «В».

Режим «В» – это вариант, описывающий процесс революции, в результате которой происходит смена религиозной доктрины, изменяется вся религиозно-философская парадигма, формулируются новые идеологические установки, и проводится новая государственная политика. При этом, как правило, меняется субъектность конфессии и субъектность власти (например, в России – это декрет об отделении Церкви от государства, убийство царской семьи и уничтожение «классовых врагов»). В режиме революции Идеальный Образ, предъявленный «старой» правящей элитой, замещается Идеальным образом, который презентуется «новой элитой» и «другой религией», и принимается народом к исповеданию вместе со всем учением, сопряженным с новым Идеальным Образом. В этом ракурсе становится понятным место и значение институтов образования, коммуникации и культуры, как организаций, действующих либо в режиме стабилизации жизни народа и государства, либо в режиме подготовки и осуществления революции.

Уместно вспомнить слова И. Ильина о духовной сущности государства: «Каким бы не было государство, оно совсем не есть «система внешнего порядка», осуществляющаяся через внешние поступки людей Государство творится внутренне, на духовном и душевном уровнях. Жизнь государства только отражается во внешних поступках людей, а совершается и протекает в их душе. Разложение государства или какого-либо политического строя состоит не просто во внешнем беспорядке, в анархии, в уличных погромах, в убийствах и сражениях гражданской войны. Все это – лишь зрелые плоды или проявления уже состоявшегося внутреннего разложения»⁹.

Причина появления варианта «В», в первую очередь, в том, что правящая элита перестает генерировать понятные народу идеологические установки. Объяснение мира и происходящих в нем процессов и явлений восприниматься элитой и народом по-разному, что приводит к взаимному недоверию, антагонизму и поиску народом новой элиты, предлагающей более адекватную (либо кажущуюся таковой) парадигму. С новой религиозной доктриной и новой элитой приходит и утверждается новая юридическая система государства, предусматривающая репрессивные меры и дискриминационные нормы в отношении носителей прежней идеологии.

Самой главной проблемой сохранения устойчивости (режим «А»), так же, как и в подготовке и в ходе реализации варианта «В», является проблема Идеального Образа.

«Сохраните, что Господом и Его святыми апостолами предано Церкви и что одно поколение христиан передает другому. Напомнить о сем вам понуждаюсь того ради, что ныне много лживых учений ходит между нами: учений растлительных, подрывающих основы веры, расстраивающих семейное счастье и разрушающих благосостояние государства. Поберегитесь, ради Господа, от сих учений! Есть камень, коим испытывают золото. Испытательным камнем да будет

⁹ Ильин И. А. Путь к очевидности. М., 1993.

для вас св. учение, издревле проповедуемое в Церкви. Все несогласное с сим учением отвергайте, как зло, каким бы титулом благовидным оно ни прикрывалось... Это напоминание прошу принять, как последнее завещание». (Прощальное слово к Владимирской пастве)¹⁰.

Сказанное святителем Владимирской пастве слово должно восприниматься всеми православными христианами как призыв к первой и важнейшей усиленной деятельности ради Бога – сохранению православной веры, что возможно только в трудах молитвы, поста и покаяния. Это в схеме устойчивости относится к графам Идеального Образа и Доктрины.

Второе направление усиленной деятельности ради Бога касается разработки православной философии, призванной дать ответы на актуальные вопросы современной жизни. От того, насколько молитвенно будет совершаться дело размышления о насущных проблемах, – зависит видение происходящих процессов и явлений в свете Истины, что позволяет генерировать идеологию, позволяющую государству проводить верную политику. Таким образом, к усиленной деятельности привлекаются государственные мужи, идеологи и политики.

Полное единство достигается при условии, что народ понимает и принимает политику государства, с терпением и молитвой переносит все тяготы земной жизни, сохраняя веру во Христа–Спасителя и Его Церковь.

Таким образом, можно констатировать, что в условиях земного бытия происходит субъектное разделение между народом, его конфессией и его государством. Однако, Господь Иисус Христос заповедал не разделение, но единение: *«да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе»*. Это единение невозможно достичь ни в каком ином случае, а только в «усиленной деятельности ради Бога», о чем, продолжая эту фразу, Господь и говорит: *«[так] и они да будут в Нас едино»* (Ин. 17, 21). Т.е. только единение в Боге может дать согласие между народом, Церковью (как субъектом хранящим и предъявляющим Идеальный образ Бога –Отца и Сына и Святаго Духа), и государством (как субъектом, исполняющим миссию внешней и внутренней защиты Отечества). Мы же *«Любя отечество в Господе, «возненавидим злая»: и Господь «сохранит души наша и от всякой руки грешници избавит нас»* (Пс. 95, 10). Аминь»¹¹.

¹⁰ Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. Владимир, 1869. С. 683–684. (На прощание с Владимирской паствой. 24 июля 1866 г.).

¹¹ Слова Санкт-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. СПб., 1859. С. 297. (Слово в день тезоименитства Его императорского Высочества, благоверного государя цесаревича и великого князя Николая Александровича).